

ДМИТРИЙ ЗЫКИН

БОЛЬШАЯ ИГРА

**БРИТАНИЯ
И США
ПРОТИВ
РОССИИ**



Уроки истории

Дмитрий Зыкин

**Большая игра. Британия
и США против России**

«Алисторус»

2016

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Зыкин Д. Л.

Большая игра. Британия и США против России / Д. Л. Зыкин —
«Алисторус», 2016 — (Уроки истории)

ISBN 978-5-906914-22-4

Противостояние Британской и Российской империй, Большая игра, как его называют в литературе, до сих пор окутано тайной. Прошло много лет, но даже сейчас многие важнейшие документы той эпохи остаются под грифом «секретно». Какую неудобную правду хранят старые папки в английских архивах? Секретные операции на Кавказе, подрывная работа диссидентов XIX века, планы Англии по расчленению России, попытка США захватить русский Дальний Восток, малоизвестные страницы Крымской войны, реальные причины поражений России в Русско-японской войне, истоки Первой мировой – это темы новой книги Дмитрия Зыкина, автора бестселлера «Как оболгали великую историю нашей страны».

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-906914-22-4

© Зыкин Д. Л., 2016

© Алисторус, 2016

Содержание

Введение	6
Умереть лучше в бою, чем в госпитале	7
Смирись, Кавказ, идет Ермолов!	11
Пощада повинным. Смерть непокорным. Час – на размышление	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Дмитрий Зыкин
Большая игра: Британия
и США против России

© Зыкин Д. Л., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

* * *

Введение

Противостояние России и США дошло до того, что заговорили о Второй холодной войне. В борьбу за Сирию оказались втянуты Турция, Иран, монархии Персидского залива, ряд европейских стран. Важным фактором стала деятельность радикальных исламистов, имеющих слабое отношение к реальному мусульманству и лишь камуфлирующих терроризм цитатами, произвольно вырванными из Корана.

В различных комментариях экспертов нет недостатка, но зачастую они используют банальные штампы и озвучивают общие места. Это неудивительно, ведь без глубокого знания Востока трудно ориентироваться в происходящем. Разумеется, для того чтобы изучить этот уникальный регион, требуются годы упорного труда. К счастью, у нас есть и другой путь, который позволяет выявить истинную подоплеку современных событий. Дело в том, что происходящее сейчас уже имело место в прошлом.

Практически все действия, которые принято связывать с нынешней политикой США на Востоке, ранее уже осуществлялись Британией. А участники противостояния опять те же, что и сейчас. Турция в лице Османской империи, Персия, то есть Иран, диссиденты, ведущие информационную войну против России. Не остались в стороне и европейские страны, пытавшиеся воспользоваться моментом и, в частности, подчинить себе Украину. Именно об этом мечтали польские деятели XIX века.

В наши дни аналитики предупреждают об угрозе российскому Кавказу со стороны исламистов и о мировых силах, которые за ними стоят. Но и этот феномен в полной мере проявлялся в прошлом. Тогда западные страны и Турция поддерживали отдельных кавказских лидеров в борьбе с Россией, снабжая их оружием и деньгами.

Нетрудно заметить, что законы геополитики непреложны, и приемы подрыва государственности, апробированные в прошлом, используются и поныне. Изучив антироссийские действия Англии XIX века, мы поймем и ход мысли современных руководителей США, принявших эстафету у бывшей метрополии. В описании давних событий достаточно заменить «Лондон» на «Вашингтон», и мы получим точную характеристику текущего исторического момента. Иными словами, в наших руках весьма эффективный аналитический инструмент, с помощью которого легко вскрыть истинную суть глобальных процессов современности.

На суд читателей выносится путеводитель по геополитике. Книга написана в жанре исторического исследования-расследования, посвященного на самом деле актуальным событиям XXI века, ведь их корни находятся в веке XIX. На фоне эпического соперничества великих империй в книге описаны и ключевые фигуры тех времен: генерал Ермолов и его система покорения Кавказа, британский ас тайных операций Уркварт, талантливый полководец Муравьев, лидер горцев Шамиль и многие другие личности. Малоизвестные факты, их неожиданная интерпретация, рассказ о забытых подвигах русских солдат и офицеров – все это вы найдете на страницах историко-геополитической работы, выполненной на основе широкого круга редких архивных документов.

Умереть лучше в бою, чем в госпитале

Великие державы любят хватать то, что плохо лежит. Стоит какой-либо стране ослабеть, так тут же заявляются нежданные гости на военных кораблях или в виде сухопутной армии вторжения. А бывают и более тонкие методы закабаления. Подкупают чиновников, наспигивают властвующую элиту своими агентами влияния и так далее. Участь такого государства печальна. Его грабят, заставляют воевать за чужие интересы, процессы упадка ускоряются, и в результате отсталость от мировых лидеров только увеличивается.

Пример тому – Иран (Персия) начала XIX века, ставший объектом пристального внимания Англии и Франции. В частности, Париж и Лондон стремились использовать Персию в их планах по сдерживанию России. В 1795 году в Тегеран отправились французские дипломаты. Им поставили задачу убедить шаха начать войну против России. Англия не отставала, и в Иран прибыло посольство капитана Малкольма. Британец тут же начал раздавать деньги налево и направо, привлекая на свою сторону чиновников шахского двора.

В конце концов, ему удалось заключить экономическое и политическое соглашения. Иран обязался не пропустить через свою территорию войска любой европейской страны в Индию, а кроме того, Англия получила право беспошлинной торговли на некоторые свои товары. Взамен шаху предложили финансовую поддержку, оружие и военных специалистов.

В этой связи уместно процитировать Малкольма:

«Если бы Россия не пересекла кавказский хребет, то отношения между Англией и Ираном носили бы сугубо торговый характер, это амбиции России заставляют нас сохранять то, что явно необходимо для нашей собственной защиты»¹.

Однако под влиянием побед Наполеона шах решил переориентироваться на Францию. Он расторг договор с Лондоном и согласился пропустить французскую армию, в случае если она соберется в индийский поход. В свою очередь, Париж обязался заставить Россию уйти из Грузии и Закавказья. Осуществлению этих планов помешало поражение Наполеона, и в Иране вновь утвердилось английское влияние. Вместе с ним потекла нескончаемая река взяток шахским вельможам. Если у кого и были сомнения, против кого решили дружить Англия и Персия, то текст очередного англо-иранского договора расставил все точки над *i*. Англичане в числе прочего обязались поддержать шаха в намерении создать военно-морской флот на Каспии.

Пока англичане и французы плели свои интриги, Россия решала вопросы силой оружия. Шла русско-персидская война. Она началась в 1804 году, когда по наущению англичан шах объявил ультиматум России с требованием вывода русских войск из Закавказья. Петербург на давление не поддавался, и тогда Иран развязал боевые действия.

Основные силы нашей страны были задействованы на западных театрах, ведь в то же самое время шли войны с Наполеоном. Это давало персам значительное преимущество, но, несмотря на это, война складывалась для Ирана неудачно. Россия выиграла практически все сражения. Первые же боестолкновения показали подавляющее превосходство русской армии. Генерал Тучков победил иранцев под Гумры, генерал Цицианов летом 1804 года разгромил под Канагиром крупную армию наследного принца Аббас-Мирзы.

Кампания 1805 года ознаменовалась великим подвигом русского отряда полковника Карягина. Под его началом было четыреста человек, и еще пятьсот насчитывалось в частях майора Лисаневича. Предполагалось, что им удастся соединиться, и тогда у русских будет девятьсот человек. Но им противостояло от пятнадцати до двадцати тысяч персов Аббас-Мирзы. Когда у берегов Аскорани Карягин встретился с основными силами противника, каза-

¹ Эмирханов И. А. Иран в восточной политике Англии накануне и в период русско-иранской войны 1826–1828 гг.: дис. ... канд. ист. наук. С. 23.

лось, что шансов у русских нет. Слишком уж был велик численный перевес иранцев, тем более что Карягин действовал один, с Лисаневичем объединиться не удалось. По счастью, в тех местах находился высокий курган, где отряд Карягина быстро окопался.

Персы бросились на штурм, и весь день шла ожесточенная битва. К ночи потери русских достигли 190 человек, то есть почти половины отряда. Курган все еще был в руках русских, но защитников оставалось совсем немного.

Аббас-Мирза дождался утра и поменял тактику. Он отказался от бесконечных штурмов и решил вести артиллерийский обстрел наших позиций. Большинство наших офицеров погибло или выбыло по ранению. Солдат осталось 150 человек, сам командир Карягин был трижды контужен, а спустя некоторое время еще и ранен пулей в бок. К тому же персы отрезали наш отряд от воды, и русские мучились жаждой. Раздобыть воду вызвался поручик Ладинский. Перед смертельно опасной атакой Ладинский обратился к солдатам со словами:

«Пойдем, ребята, с Богом! Вспомним русскую пословицу, что двум смертям не бывать, а одной не миновать, а умереть же, сами знаете, лучше в бою, чем в госпитале»².

Возглавив атаку на персидский лагерь, он захватил четыре батареи и вернулся к своим с водой и пятнадцатью вражескими фальконетами³. И все же отряд Карягина постепенно уменьшался, Ладинский получил тяжелое ранение, а на пятый день обороны закончилось все продовольствие. Вылазка за едой провалилась, и впоследствии выяснилось, что возглавлял ее французский шпион, каким-то образом затесавшийся в русскую армию под фамилией Лисенков. Это был серьезный провал, и без того крохотный отряд Карягина лишился тридцати пяти человек.

Когда патронов оставалось совсем в обрез, Карягин решился на отчаянный шаг. Он задумал пробиться к Шах-Булахскому замку, взять его штурмом и держаться до последнего. Глубокой ночью русские, положив на носилки раненых, снялись с места. Лошадей не хватало, и орудия пришлось тащить на себе. Наутро Карягин и его люди вышли к замку. Его небольшой гарнизон спал, в принципе не представляя себе, что кто-то способен его атаковать. Пользуясь растерянностью противника, русские в считанные минуты разбили артиллерийским огнем ворота и пробились внутрь. Едва наши заняли новые позиции, как под стенами оказалась вся огромная армия Аббас-Мирзы и приступила к осаде. Крупных запасов продовольствия в крепости не оказалось, и после четырех дней осады русские съели всех коней.

Карягин и в эту тяжелую минуту не утратил мужества и приготовился стоять до тех пор, пока все не умрут с голода. О сдаче замка он не помышлял, а ночью отправил армянина Юзбаша с заданием тайно пробраться сквозь персидские порядки и передать просьбу о помощи генералу Цицианову. Юзбаш блестяще выполнил поручение и не только добрался до Цицианова, но еще и вернулся в замок с провизией. К сожалению, у Цицианова людей было совсем немного и выделить помощь он не смог.

Еду разделили поровну, не делая различий между солдатами и офицерами, но ее хватило лишь на сутки. И тогда храбрый Юзбаш вызвался добывать продовольствие. Ему дали в подчинение несколько человек, и он провел несколько успешных вылазок. Это позволило отряду Карягина продержаться еще неделю. Незадачливый Аббас-Мирза вновь сменил тактику. На этот раз он решил подкупить Карягина, обещая всевозможные награды и почести, да еще и призывая его перейти на службу шаху. Карягин пошел на хитрость и взял четыре дня на размышление, причем потребовал от Аббас-Мирзы продовольствия. Так русский отряд, наконец-то, смог нормально поесть и подкрепить силы.

Когда время вышло, Карягин и его отряд скрытно покинули крепость и захватили другой укрепленный пункт – Мухрат, более удобный для обороны, чем Шах-Булах. Подвиг Карягина

² Потто В. А. Кавказская война. М.: Центрполиграф, 2014. С. 149.

³ Фальконет – артиллерийское орудие.

и его людей сорвал планы персов ударить по Грузии и дал время Цицианову стянуть в единый кулак силы, разбросанные на большой территории. А что касается героического отряда Карягина, то он в конце концов пробился к своим. Узнав об этом, царь наградил Карягина золотой шпагой с надписью: «За храбрость», а Юзбаша – медалью и пожизненной пенсией. Тяжко страдавший от множества ранений Карягин отказался уходить на покой, несколько дней спустя отправился на бой с армией Аббас-Мирзы и вновь совершил подвиг. Его батальон атаковал лагерь персов. Имя русского командира стало внушать противнику ужас, и когда они узнали, что появился Карягин, то они бросились бежать, оставляя орудия и знамена.

К сожалению, Карягин не дожил до победы в войне. Сказались ранения, полученные в битвах, и когда в 1807 году он заболел лихорадкой, организм не справился. Героя не стало, но незадолго до смерти Карягин успел получить свою последнюю награду – орден Святого Владимира 3-й степени. В русской армии имя Карягина передавали из поколения в поколение. Он стал легендой и примером для солдат и офицеров последующих эпох.

А русско-персидская война продолжалась. В 1806 году принц Аббас-Мирза оказался разбит дважды. Русские заняли Дербент, Баку, Эчмиадзин, Нахичевань и Кубу. В 1808 году иранцы попытались наступать в Грузии, но были побеждены в бою у Гумры. На следующий год неугомонный Аббас-Мирза двинулся на Елизаветполь (Гянджа), но поспешил ретироваться, едва встретившись с русским авангардом под командованием генерала Пауллуччи.

Бесконечные поражения никак не могли охладить воинственный пыл иранцев, и летом 1808 года они опять атаковали Карабах. Там вновь оказались разбиты, на этот раз полковником Котляревским при Мегри. В сентябре русские снова взяли верх над противником, теперь уже при Ахалкалаки.

Английские инструкторы, видя, что без их вмешательства иранцы так и будут проигрывать все подряд, взялись реорганизовать армию Персии. Им явно удалось навести относительный порядок в боевых частях иранцев, и в 1812 году Аббас-Мирза взял Ленкорань. А тут еще поступило сообщение, что Наполеон вошел в Москву. Чаша весов заколебалась, и в России начали подумывать о срочном заключении мирного договора с Ираном, причем Петербург был готов на серьезные уступки. Но тут настоящее чудо совершил небольшой отряд Котляревского, победивший при Асландузе огромную иранскую армию. В 1813 году Ленкорань перешла в наши руки. Это тяжелое и позорное поражение заставило Иран заключить мирный договор на русских условиях. Персия признала присоединение к России Дагестана и Северного Азербайджана.

Параллельно русско-персидской войне 1804–1813 гг. в кавказском регионе шла еще и Русско-турецкая война, которая началась в 1806 году и затянулась до 1812-го. Французская дипломатия хорошо поработала в Константинополе, убеждая султана взять реванш у русских за прошлые поражения. Причем дело обставили так, что Россия оказалась как бы виновной за развязывание войны. Турки организовали тонкую провокацию. Они вопреки существовавшим договорам закрыли Босфор и Дарданеллы для наших военных и торговых судов и сменили про-российских правителей княжеств Молдавии и Валахии. Кроме того, на Балканах находились французские войска, и возникла угроза, что дунайские княжества будут захвачены Францией. Если бы такое случилось, то французы получали бы южный плацдарм для вторжения в Россию.

Этого нельзя было допускать, и русская армия генерала Михельсона заняла Молдавию и Валахию. Воспользовавшись этим поводом, Турция объявила войну России. Кампания началась с наших побед. Генерал Мейендорф взял верх над турками под Измаилом, Милорадович нанес поражение противнику под Турбате. На море эскадра Сенявина разгромила турецкий флот в Афонском сражении.

В Закавказье русскому оружию также сопутствовал успех. В 1807 году было заключено перемирие, которое продержалось до 1809 года. После чего генерал Багратион успешно провел наступление в европейских владениях Османской империи. Одна за другой пали крепо-

сти противника: Мачин, Измаил и Браилов. Затем наша армия заняла Пасарджик, Силистрию, Разград. Осенью 1810 года пали турецкие Журжа и Рушук. Учитывая угрозу вторжения Наполеона, значительная часть нашей Дунайской армии покинула театр военных действий и была переброшена к западной границе России. Узнав об этом, воодушевленные турки попытались перейти в контрнаступление, но были разбиты Кутузовым под Рушуком. Тем не менее Турция продолжала войну, и многочисленная армия под командованием Ахмет-паши переправилась через Дунай. Смелая операция турок закончилась для них более чем плачевно. Они попали в окружение и потерпели полное поражение. Чуть позже крупные силы противника (корпус Исмаил-бея) были разгромлены при Видине. На восточном фронте войны турки потеряли Анапу, Поты, Сухум и Ахалкалаки.

Итог войны подвел Бухарестский мирный договор. Россия получала Бессарабию, но возвращала Османской империи захваченные кавказские города.

Смирись, Кавказ, идет Ермолов!

Осенью 1816 года в центр управления Северного Кавказа – город Георгиевск – прибыл Алексей Петрович Ермолов. Александр I назначил его командиром и управляющим по гражданской части Кавказа и Астраханской губернии.

Это человек, с именем которого связана целая эпоха в истории данного региона. Резкий, порой крайне неприятный в общении, он тем не менее был любимцем простых солдат русской армии. Подвиги Ермолова периода Наполеоновских войн создали ему заслуженный образ былинного витязя. А вот со многими генералами отношения не ладились. Не в силах придержать острый язык, он позволял себе дерзить даже Кутузову и влиятельному графу Аракчееву, не говоря уже о других офицерах. Кроме того, Ермолов пользовался дурной славой вольнодумца и либерала, его даже подозревали в связях с декабристами. Время от времени Ермолов попадал в опалу, его порой обносили наградами, но всякий раз, когда дело принимало тяжелый оборот, о строптивце вспоминали и направляли в самую гущу боевых действий. И вот тут военный талант Ермолова раскрывался в полной мере, и уже ничто – ни козни завистников, ни собственный тяжелый характер не могли помешать продвижению по службе. Тот же Аракчеев признавал, что Ермолов достоин быть военным министром, но при этом сделал характерную оговорку: «он начнет с того, что перегрызется со всеми»⁴.

И вот такой сложный человек был направлен Александром I на Кавказ главнокомандующим, причем с дипломатическими полномочиями. Царь предоставил Ермолову невиданные доселе права. Ни один наместник прошлых эпох не мог похвастать практически неограниченной властью, которой царь наделил Ермолова. Генерал становился практически самодержавным правителем обширного края. Прибыв на место, Ермолов убедился, что дела на Кавказе идут скверно. Русская армия одержала множество побед, но целые районы подчиняются Петербургу только на бумаге. Русские укрепленные посты постоянно страдают от набегов горцев, соседние независимые ханства, как флюгер, колеблются между Россией, Персией и Турцией, принимая ту сторону, которая им выгодна.

Великая Россия была словно данником горцев, выплачивая местным авторитетам жалованье. Кавказские кланы шантажировали Россию набегам и требовали денег. А чем больше им платили, тем более алчными они становились. Конечно, кавказские лидеры понимали, что Петербург откупается не из слабости, не потому, что считает их сильнее огромной империи. Однако своим подданным местные князьки внушали мысль, что Россия боится кавказцев. Понятное дело, что такая пропаганда лишь подталкивала местных бандитов участвовать в «доходном промысле», который заключался в грабеже русских поселений и работоторговле русскими пленниками.

Вот как Ермолов описывал свои первые впечатления от Кавказа в письме графу Воронцову:

«Беспорядок во всем чрезвычайный. В народе врожденная к нему склонность, слабостию многих из предместников моих ободренная. Мне надобно употребить чрезвычайную строгость, которая здесь не понравится и, конечно, не вселит ко мне привязанности. Вот первое сильное средство, которого я должен непременно лишиться. Наши собственные чиновники, отдохнув от страха, который вселяла в них строгость славного князя Цицианова, пустились в грабительство и меня возненавидят, ибо и я жесткой разбойников гонитель»⁵.

Сложившееся положение вещей коренилось в непоследовательности мероприятий Петербурга, проводимых на Кавказе, и когда Ермолов писал о слабости предшественников, то

⁴ Потто В. А. Кавказская война. М.: Центрполиграф, 2014. С. 275.

⁵ Ермолов А. П. Кавказские письма 1816–1860 // Звезда. 2014. С. 38.

был отчасти прав. В столице никак не могли решить, делать ли ставку на крутые меры или пытаться привлечь местных лидеров путем всевозможных льгот. Колебания Петербурга проявлялись и в том, кого назначали командующими на Кавказ. Возьмем для примера князя Цицианова, ставшего в 1802 году инспектором Кавказской укрепленной линии. Подходы Цицианова к решению проблем на Кавказе как нельзя лучше видны из следующих его слов: «Если же татары края сего влекомы больше собственными побуждениями к нам, нежели к персидским владельцам, то ни от чего иного, как от того... что силу российских войск видели, а сие последнее есть та единственная пружина, которую можно как держать их в должных границах благопристойности и благоустройства, так и быть уверену, что здешний житель ищет и искать будет сильного себе в покровители»⁶.

А вот как смотрел на Кавказ другой представитель России, Гудович: «успокоить и привести в повиновение» горские племена легче всего было мерами «кротости и гуманности, нежели оружием, которым, хотя они поражены и будут, но, имея верное убежище, уйдут в горы, будут всегда питать непримиримое мщение, им сродное, за поражение, а особливо за нанесенный вред их имению»⁷.

Идеи Гудовича воплощались на практике. Так, например, чеченцам предоставили право беспопышленной торговли в российских крепостях, для их старшин выделялись крупные суммы денег, и, кроме того, предоставлялась определенная независимость пенитенциарной системе Чечни. На практике это означало, что непосредственно наказывали чеченцев за проступки не российские власти, а чеченские старшины. Деньги горцам раздавал и Ртищев.

Да и сам Александр I время от времени давал установку кавказским наместникам вести дела с горцами мягко:

«Неоднократные опыты соделали неоспоримым, что не убийством жителей и разорением их жилищ возможно водворить спокойствие на Линии Кавказской, но ласковым и дружелюбным обхождением с горскими народами, чуждыми столько же всякого просвещения, как и религии. Черкесы, сопредельные черноморцам, и киргизы, окружающие сибирскую линию, служат и теперь примером, сколь много имеет влияния на народы сии доброе соседство русских и расположение пограничного начальства к мирной жизни»⁸.

Решительный Цицианов и осторожные, склонные к переговорам Гудович с Ртищевым – полюса кавказской политики России, между которыми находились другие крупные военачальники, служившие на Кавказе: например, Тормасов и Глазенап.

Ермолова можно назвать продолжателем дела Цицианова. Он презирал и Гудовича, называя того «глупейшей скотиной», и его методы. Ермолов действовал круто и начал с Чечни. Он вытеснил горцев за Сунжу, в 1818 году построил крепость «Грозная» и поставил цепь укреплений от нее до Владикавказа. Эта линия обезопасила район среднего Терека. Нижний Терек Ермолов прикрыл еще одной крепостью «Внезапная». Проблему лесных массивов, так называемую «зеленку», известную нам по войнам на Кавказе 1990-х годов, Ермолов взялся решать в свойственном ему радикальном духе: деревья систематически вырубались. От аула к аулу шли просеки, и теперь русские войска могли в случае надобности заходить в самое сердце Чечни.

Видя такое дело, дагестанцы смекнули, что Ермолов доберется и до них. Поэтому, не дожидаясь появления в своих краях войск грозного генерала, в 1818 году Дагестан поднялся против России. Ермолов ответил решительным наступлением на Мехтулинское ханство и быстро уничтожил его самостоятельность. На следующий год соратник Ермолова генерал Мадатов покорил Табасарань и Каракайдаг. Затем было побеждено Казикумыкское ханство, и Дагестан умиротворился на некоторое время. Аналогичную систему мер Ермолов применил

⁶ Гапуров Ш. А. Политика России на Северном Кавказе в первой четверти XIX в.: дис. ... докт. ист. наук. С. 199.

⁷ Там же. С. 196.

⁸ Там же. С. 249.

и в Кабарде, оставался нерешенным вопрос с черкесскими (адыгейскими) набегами, но здесь Ермолов не мог ничего поделаться, потому что номинально Черкесия находилась в юрисдикции Османской империи, а по сути являлась территорией, управляемой своими законами.

Надо сказать, что Ермолов, делая основную ставку на силу оружия, при случае использовал и различные политико-дипломатические хитрости, учитывая специфику Востока. Особенно ярко это проявилось, когда его отправили в Иран во главе русского посольства, чтобы добиться прочного мира. С тяжелым сердцем отправлялся генерал в Персию, что прекрасно видно из текста письма Ермолова Воронцову: «шах, роскошный и распутный человек, желает дожить конца в сластолюбии, но на него действуют внушения. Корыстолюбивым вельможам война дает в руки большие сокровища. Увидим, что будет»⁹.

Ермолов знал, какую важную роль на Востоке имеет внешняя роскошь, поэтому обставил свой приезд в Иран максимальной пышностью. Прибыв на место, Ермолов отказался следовать принятому церемониалу, унижительному для иностранных послов. Попытка известного нам Аббаса-Мирзы поставить русского на место демонстративным невниманием наткнулась на точно такое же поведение Ермолова. Но это лишь повысило авторитет генерала в глазах персидской знати. Разбирался Ермолов и в тонкостях восточной лести и сам пускался в витиеватые расхваливания собеседников, если те не пытались его унижить. На встрече с шахом Фет-Али Ермолов преподнес властителю Ирана богатые подарки, в числе которых были и зеркала огромного размера, что поразило шаха более всего. Впервые в жизни увидел он свое отражение в зеркале в полный рост. Не остался без даров и визирь, занимавший пост, аналогичный европейскому премьер-министру.

Когда начались переговоры, Ермолов умело сочетал лесть с жесткими угрозами, его добродушный тон сменялся непримиримым, и наоборот. Кроме того, наш генерал пошел и на прямой обман, объявив себя потомком Чингисхана. В качестве «доказательства» Ермолов представил своего двоюродного брата, находящегося в русском посольстве. Его разрез глаз и форма скул несколько напоминали монгольские. Данный факт оказал на персов ошеломляющее воздействие, и они всерьез забеспокоились, что в случае новой войны русскими войсками будет командовать «чингизид».

Между прочим, следует отметить, что, когда Ермолов въехал в персидский Тавриз (Тебриз), его посольство сопровождали английские офицеры: капитан Гарт и поручик Виллок, один формировал иранскую пехоту, а другой – кавалерию¹⁰. А во время переговоров иранцы постоянно консультировались с английским послом¹¹. Но, несмотря на все осложнения, в конечном итоге дипломатическая миссия Ермолова увенчалась успехом, претензии Ирана на пограничные российские территории были отклонены, и шах согласился более их не требовать. А мир с Персией продержался до 1826 года.

И все же я далек от того, чтобы петь Ермолову осанну. Итоги его управления очень неоднозначны. Спору нет, генерал добился многого, его имя наводило ужас на местных ухарей, долгие годы промышлявших грабежами и работорговлей. Значительная часть Кавказа действительно покорила русскому оружию, но называть сложившееся положение умиротворением никак нельзя.

Горцы готовились к реваншу, а крутые меры Ермолова подтолкнули их к объединению. Перед лицом общего, опасного врага кавказские кланы отложили в сторону свои междоусобицы и на время позабыли обиды, нанесенные друг другу. Первым грозным предзнаменованием будущей великой Кавказской войны стало восстание 1822 года. Кадий (духовный

⁹ Ермолов А. П. Кавказские письма 1816–1860 // Звезда. 2014. С. 47.

¹⁰ Эмирханов И. А. Иран в восточной политике Англии накануне и в период русско-иранской войны 1826–1828 гг.: дис. ... канд. ист. наук. С. 45.

¹¹ Там же. С. 51.

лидер, шариатский судья) Абдул Кадыр и влиятельный чеченский старшина Бей-Булат Таймиев заключили союз для подготовки к вооруженному выступлению против России. Абдул Кадыр своими проповедями воздействовал на чеченское население, а военными делами занимался Таймиев. В 1822 году они подняли чеченцев, ингушей и карабулаков.

На усмирение был отправлен генерал Греков, близкий соратник Ермолова, полностью разделявший его взгляды. Греков во главе крупного отряда с артиллерией встретил основные силы противника в Шалинском лесу. После тяжелого боя русские части заняли Шали и Малые Атаги. Для устрашения и наказания мятежников оба села были разорены дотла. Таймиев тогда смог ускользнуть, и остатки его «армии» перешли к партизанской тактике, регулярно атакуя казачьи станицы и укрепленные пункты. Но к 1823 году отряды Таймиева теряют былую силу, а сам лидер отправляется в Дагестан. Там он знакомится с проповедником Магомедом Ярагским, отцом кавказского мюридизма, призывавшем к войне против «неверных». Здесь мы должны отвлечься от перипетий военного и дипломатического фронтов и кратко рассмотреть феномен мюридизма – идеологии, которая спаяла разрозненных горцев, дав им идеологию борьбы с Россией.

Что такое мюридизм? Если говорить кратко, то это особая система взглядов, в основе которой лежит несколько важных постулатов. В соответствии с этой идеологией люди в политическом смысле делятся на четыре категории.

Первая – муслимы (мусульмане) – приверженцы ислама, пользующиеся всеми политическими и гражданскими правами. Вторая – зиммии – не исповедующие ислам, но проживающие в мусульманском государстве, ограниченные в правах (в частности, лишены права носить оружие).

Третья – мустомины – чужестранцы, находящиеся в мусульманском государстве на основе «амана» (обещания безопасности). Четвертая – харбии (неверные – «кяфиры»), – проживающие в других странах, не исповедующие ислам; против них следует вести «джихад» («священную войну») ради торжества ислама. Причем в случае нападения врагов на страну ислама «джихад» был обязателен для каждого мусульманина¹².

Мюридизм требовал подчинения нормам шариата, впоследствии дополненным отдельными законами, и постепенно вытеснял старую систему правосудия (адат), основанную на традициях и обычаях предков. Религиозный лидер, имам, ставился выше феодальной знати, то есть ханов и беков. Причем мюрид (человек, принявший мюридизм) получал возможность продвигаться по иерархической лестнице в обществе вне зависимости от происхождения или личного богатства.

С 1824 года чеченское духовенство развернуло агитацию за новое восстание, и уже на следующий год состоялись выборы имама (им стал Магома Майртупский), военного лидера (Таймиев) и глав селений. Кроме того, был объявлен рекрутский набор: с каждого двора по одному вооруженному всаднику.

Кавказ снова запылал. За Таймиевым пошли не только чеченцы, но и кумыки и лезгины. Выступления против России прошли в Кабарде и даже в доселе лояльном шамхальстве Тарковском¹³. Но русская армия не дрогнула, и отряды Таймиева вновь начали слабеть, в руководстве восстанием начали возникать разногласия, многие горцы колебались, уклонялись от участия в боевых действиях. А Ермолов, как всегда, проявлял решительность и непоколебимость. Но, одержав победу, наш генерал понял, что его привычная силовая линия поведения не приводит к стратегическому успеху. Горцы не превращаются в лояльных подданных и лишь на время затихают. Ермолов вдруг осознал, что одной жесткости недостаточно, и его взгляды начинают

¹² Плиева З. Т. Мюридизм – идеология Кавказской войны: дис. ... канд. ист. наук. С. 37.

¹³ Гапуров Ш. А. Политика России на Северном Кавказе в первой четверти XIX в.: дис. ... докт. ист. наук. С. 362.

эволюционировать, становиться гибче. Он уже наметил контуры новой кавказской политики, но осуществить ее не успел. Началась вторая русско-персидская война.

Пощада повинным. Смерть непокорным. Час – на размышление

Прежде чем переходить непосредственно к теме, вынесенной в заголовок, скажу еще немного о Ермолове. В 1825 году случилось знаменитое выступление декабристов. С точки зрения Николая I, Ермолов в те дни проявил себя неподобающе. Генерал повременил с присягой новому императору, и начались пересуды, что Ермолов сам чуть ли не декабрист или, по меньшей мере, им сочувствует. Все это так бы и осталось придворной сплетней, если бы в биографии Ермолова не было одного темного пятна. По молодости он связался с кружком «вольнодумцев», тайной организацией офицеров, планировавших свержение Павла I. Когда заговор раскрыли, Ермолова арестовали, подержали в Петропавловской крепости, а потом отправили в каторжнскую ссылку.

Опала закончилась только после убийства Павла I, но, когда Ермолов затянул с присягой Николаю, ему припомнили всё. К этому добавим, что Ермолов к 1825 году нажил себе множество врагов, в том числе среди высшего офицерства империи, и на него посыпался шквал обвинений. Николай I, сомневавшийся в благонадежности Ермолова, был готов этому верить, но все же на первых порах не делал оргвыводов и решил подождать, как проявит себя генерал в персидской войне. И вот тут-то военная удача изменила храброму генералу. Он допустил ряд просчетов и был вынужден уйти в отставку. В чем он ошибался, я скажу чуть ниже, а здесь отмечу, что на ратную службу Ермолова призвали лишь много лет спустя. Уже глубоким стариком он возглавил московское ополчение в Крымской войне. Об этой войне мы еще поговорим, а сейчас возвратимся на персидский фронт.

После поражения 1813 года английские инструкторы засучили рукава и крепко взялись за реорганизацию иранской армии. Ермолов получил сведения от поверенного в делах при дворе шаха Мазуревича, что теперь персы уже не те, что раньше. Строевая подготовка под руководством англичан вышла на новый уровень, появилась современная артиллерия, в Тавризе с помощью английских специалистов построили литейный завод, что позволило Ирану выпускать передовое оружие. Ермолов не исключал даже того, что британские офицеры лично поведут персов в наступление, как это уже бывало и раньше.

Кроме того, персы направляли своих посланцев на Кавказ с подарками и деньгами, чтобы подтолкнуть горцев на восстание. Иранцы умело играли на недовольстве местного населения, возмущенного жестокостью Ермолова, а также им удалось привлечь на свою сторону и некоторых ханов, поскольку те видели, что их власти приходит конец. Ермолов приставлял к ним своих людей, лишал ханов жалованья, которое они привыкли получать из российского бюджета, перетасовывал по своему желанию границы ханских владений и так далее. Разыгрывал Иран и религиозную карту, что находило отклик у кавказского духовенства. Постройка же Ермоловым укрепленных пунктов на землях чеченцев и кумыков породила у них твердое убеждение, что Россия намерена покончить с их независимостью.

В итоге на Кавказе сложилась целая антироссийская коалиция, в которой важную роль играли Султан-Ахмед-хан Аварский, Гасан-хан Мехтулинский, Сурхай-хан Казикумухский, уцмий Каракайтат и Ших-Али-хан Дербентский¹⁴.

Вот на этом, благоприятном для Персии фоне Аббас-Мирза, жаждавший смыть позор прошлых поражений, вторгся с огромными силами в Карабаг и начал осаду Шуши. Численность русских частей на Кавказе была сравнительно небольшой, персам удалось на первых

¹⁴ Эмирханов И. А. Иран в восточной политике Англии накануне и в период русско-иранской войны 1826–1828 гг.: дис. ... канд. ист. наук. С. 67.

порах уничтожить несколько мелких русских отрядов и даже захватить пленных, что раньше практически не случалось. Возможно, у читателя вызывает недоумение то, что Россия вновь испытала недостаток солдат на столь опасном южном направлении. Ответ на этот вопрос известен: Англия в те годы усиленно сколачивала антироссийский союз Австрии и Франции. Поэтому нашей стране вновь пришлось держать основные силы на западе.

В своих донесениях Николаю I Ермолов описывал ситуацию как очень серьезную. Генерал впервые в жизни отказался от решительных действий, предпочитая оборонительную тактику, но дальнейшие события показали, что генерал преувеличил опасность. Всего профессионализма англичан так и не хватило, чтобы превратить отсталую армию персов в грозную силу, и осторожность Ермолова тут же перетолковали как слабость и некомпетентность. Николай I решил заменить Ермолова Котляревским, но его здоровье было подорвано прошлыми ранениями, и тогда выбор пал на Ивана Федоровича Паскевича, старого врага Ермолова, постоянно против него интриговавшего и писавшего доносы.

Пока в верхах решался вопрос о новом командующем, Ермолов успел потряхнуть старинной и, не дожидаясь подкреплений, перешел в контрнаступление. По его приказу Мадатов двинулся на Шамхор, где разнес в пух и прах десяти тысячный отряд противника. Потом удалось отбить Елизаветполь и снять осаду Шуши, но как раз в этот момент царь остановился на кандидатуре Паскевича, и последние громкие победы уже ничего не могли изменить в судьбе Ермолова. Наступало время Паскевича, который в первом же сражении добился грандиозного успеха, разбив основные силы персов.

Новый командующий по характеру заметно отличался от Ермолова. Безусловно заслуженный, боевой офицер, герой Отечественной войны, Паскевич тем не менее уделял большое внимание парадам, выправке и умению слаженно маршировать. Ермолову всегда было наплевать на эти внешние стороны армейского блеска, и под его началом войска ничего подобного не делали и делать не умели. Это обстоятельство неприятно поразило Паскевича, который увидел здесь «распушенность и беспорядок», о чем он тут же донес, куда следует. Но в его оправдание надо признать, что таковы были нравы эпохи, ведь и сам Ермолов был не чужд придворной интриги. Даже находясь далеко от Петербурга, он в свое время манипулировал общественным мнением путем ловкой переписки с «нужными людьми».

Паскевич в своем рапорте раскритиковал не только частности, но и весь стратегический подход Цицианова – Ермолова к решению кавказских вопросов. Паскевич напомнил Николаю I, что хотя Цицианов и приобрел для России несколько провинций, но это было достигнуто десятилетием боевых действий, а поведение Ермолова, по его мнению, спровоцировало новую войну. От Паскевича досталось и Мадатову, то есть он прошелся сразу по нескольким русским военачальникам, известным своей твердостью и бескомпромиссностью.

Трудно сказать, верил ли сам Паскевич тому, что писал царю, возможно, он действовал как циничный царедворец, но в любом случае, авторитет Ермолова упал в глазах Николая I. Впрочем, царь понимал, что многое в словах Паскевича, как минимум, неточно, и ошибки, допущенные Ермоловым, многократно преувеличены в рапорте-доносе. Чтобы разобраться в расприх между двумя прославленными командирами, император направляет на Кавказ генерала Дибича. Пикантность этого назначения была в том, что именно Дибич сыграл одну из ключевых ролей в разгроме декабристов.

Что же смог накопать «ревизор» императора? Дибич полностью опроверг характеристики, данные Ермолову Паскевичем, но нашел свои собственные доводы в пользу смещения генерала. Он раскритиковал Ермолова за «нерешительность» в самом начале войны. Однако не лестных отзывов удостоился и Паскевич. Короче говоря, донесения «ревизора» не прояснили картину, а только добавили головной боли Николаю. Император понимал, что уже нет времени на выяснения, кто же прав в этом споре, и надо срочно принимать кадровое решение. И действительно, невозможно вести войну успешно в условиях, когда нет твердого единона-

чалия, а полководцы интригуют друг против друга. Дибич тем временем разрабатывает свой план вторжения в Персию, намекая на то, что и сам хотел бы занять место Ермолова.

Дибича отправили на Кавказ, чтобы решить конфликт между двумя, а в результате в «уравнении» появилось третье «неизвестное». Выйти из трудного положения царю помог не кто иной, как Ермолов. Ему надоела атмосфера интриг и недоверия, и он подал в отставку. После этого Николай с легким сердцем окончательно утвердил Паскевича командующим. Надо отдать должное царю, он строго-настрого запретил Паскевичу торжествовать над поверженным Ермоловым, генерал должен был уйти с достоинством и без улюлюканья в спину.

Ермолов покидал Кавказ в скромной кибитке. Имея возможность стать на Кавказе миллионером, он пресекал всевозможные попытки подношений подарков. А на первых порах к нему ломились посланцы местных ханов с щедрыми взятками, но, получив жесткий отказ, они поняли, что русский полководец неподкупен. Во время дипломатического посольства Ермолова в Персию тогдашний царь Александр I был, в принципе, готов на некоторые уступки. Но Ермолов по собственной инициативе проявил полную несговорчивость с шахом, хотя за уступки ему предлагали баснословные деньги. Ничто, кроме чести и патриотизма, не мешало Ермолову принять «подарки-взятки» от иранцев, и потом никто бы его не смог осудить, ведь он действовал в рамках, предписанных царем. Но не таков был наш легендарный полководец.

Ермолов экономил каждую копейку, отпущенную из бюджета, для того чтобы строить удобные казармы и госпитали солдатам. До его появления на Кавказе даже сырая землянка была далеко не у всех. В письмах представителям высшей власти Ермолов требовал денег для обустройства жилья своим подчиненным, а о себе забывал. В вечных трудах прошла его молодость, и потом он сокрушался, что упустил время, чтобы жениться. Ермолов так и не завел семью. Но женщин любил, и от местных красавиц у него были дети, получившие впоследствии права законнорожденных.

А что касается Паскевича, то на поле битвы он не подвел, под его командованием армия одержала много побед. В мае 1827 года русские войска двинулись на Эриванское ханство. Генерал Красовский блокировал Эривань (Ереван), а Паскевич занял Нахичевань и обложил крепость Аббас-абад. Сорокатысячная армия персов попыталась деблокировать Аббас-абад, но была побеждена у Джеван-булака, и вскоре крепость пала. Эривань взяли 1 октября, и в дальнейшем боевые действия удалось перенести на территорию Ирана. 14 октября русские вошли в Тавриз, зимой персы оставили Урмию и Ардебиль.

Все эти успехи обеспечили войска, подготовленные Ермоловым. Новый начальник еще ничего не успел в них изменить. Якобы «расхлябанные» и «не приученные к порядку», порой одетые на кавказский манер ермоловцы показали высокий уровень боевой подготовки, хотя от них и невозможно было добиться слаженных действий на парадных смотрах.

Но, пожалуй, лучшей характеристикой Ермолову является тот факт, что принц Персии Аббас-Мирза привлек наемного убийцу для ликвидации Ермолова, обещав за его голову пятьсот тысяч туманов (двадцать пять тысяч рублей серебром). В первой половине XIX века корова стоила порядка 4 рублей. С учетом этого нетрудно оценить, насколько огромной была сумма, предложенная за убийство Ермолова.

Потеряв Ардебиль, шах понял, что сопротивление бесполезно, и запросил мира. С персидской стороны на переговоры приехал Аббас-мирза. Большого унижения для него трудно было придумать. Грезивший о реванше за проигранную войну, он потерпел тяжелое поражение и во второй раз. Теперь ему предстояло выпить до дна чашу позора. В деревне Туркменчай состоялось подписание договора, и надо отметить, что во время переговоров высокий дипломатический класс показал Александр Сергеевич Грибоедов. Именно он добился от Ирана территориальных уступок (Эриванское и Нахичеванское ханства) и выплаты контрибуции. Мечты англичан создать военный флот на Каспии рухнули. А в самой Британии началась антирусская истерика.

В 1828 году вышла в свет книга полковника Ласи Эванса «Замыслы России». В ней он призывал создать европейскую антироссийскую коалицию, которая должна блокировать балтийские и черноморские порты России, разрушить Кронштадт и Севастополь, совершить вторжение в Закавказье и провести десантные операции в Финляндии, Крыму и на Западном Кавказе¹⁵. Этот план до мельчайших подробностей реализовался во время Крымской войны.

Государь щедро наградил Паскевича, выдав ему миллион рублей ассигнациями и осыпав орденами. Не в обиду остались и другие офицеры, получившие крупные денежные премии, не забыл царь и нижние чины. Звучит комично, но даже Аббас-Мирза получил подарок от Николая I – восемнадцать пушек с полными боекомплектами. Судя по всему, русский царь любил едкую шутку.

Русские одержали полную победу над Ираном, но в конце войны пришла новая напасть. 20 октября 1827 года турецкий султан призвал народ к священной войне против России. Таким образом, нашей стране пришлось одновременно бороться с Персией и Турцией. Главные силы османов находились на европейском театре, но и на Кавказе противник смог собрать довольно большую, пятидесятитысячную армию. Кроме того, приграничными территориями управлял выдающийся организатор Галиб-паша, а в помощь ему султан направил Киос Магомет-пашу – одного из самых опытных полководцев Османской империи. В его биографии были война с Наполеоном и несколько европейских кампаний против русских, греков и сербов.

На этот тандем Турция возлагала большие надежды. И действительно, в хозяйственном отношении Галиб-паша прекрасно подготовил свой регион к войне с Россией. Он создал обширные запасы оружия и пороха, модернизировал старые крепости, усилил гарнизоны. А вот русские военные склады были в значительной мере опустошены противостоянием с Персией. Это существенно ограничивало возможности Паскевича к ведению наступательных действий. Ударный кулак для похода на турецкий Карс удалось сформировать и обеспечить всем необходимым только в мае 1828 года. В июне наши войска пересекли границу и быстро подошли к главному оплоту Турции на Кавказе. Русские подтянули артиллерию, а на главной батарее находился сам Паскевич. Штурм начался. Все ожидали долгой и кровопролитной осады, но передовые укрепления турок неожиданно пали в первый же день.

Мужеству русских не было предела. Турки отвечали шквальным огнем из пушек и ружей, но это не останавливало наших солдат, которые, даже погибая, думали не о себе, а о том, как победить врага. История сохранила слова первого русского, поднявшегося на стену Карса и смертельно раненого пулей: «Прощайте, братцы! Да только город возьмите!»¹⁶ И братцы исполнили последнюю волю погибшего. Колонны русских войск врываются в крепость со всех сторон, а турки бежали, кто куда, неприятельская конница покинула город. Правда, турецкий комендант все же сохранял контроль над большей частью гарнизона и держался в цитадели. А на помощь Карсу спешил Киос-паша с двадцатитысячным отрядом. Необходимо было срочно раздавить последний очаг сопротивления.

Цитадель обложили артиллерией, и когда турки это увидели, то запросили мира. Представители паши отправились к Паскевичу и вернулись назад, передав слова нашего командующего: «Пощада повинным. Смерть непокорным. Час – на размышление»¹⁷. Речь могла идти только о безоговорочной капитуляции, которую турки приняли, лишь немного не дотянув до подкрепления. А Киос Магомет-паша, узнав о падении крепости, отступил.

Паскевич готовился развить успех, но в нашем лагере вспыхнула чума. Этот враг оказался опаснее османов, на целый месяц, связав нашу армию по рукам и ногам. Как только эпидемия

¹⁵ Эмирханов И. А. Иран в восточной политике Англии накануне и в период русско-иранской войны 1826–1828 гг.: дис. ... канд. ист. наук. С. 150.

¹⁶ Потто В. А. Кавказская война. М.: Центрполиграф, 2014. С. 837.

¹⁷ Потто В. А. Кавказская война. М.: Центрполиграф, 2014. С. 837.

прошла, Паскевич решил взять Ахалкалаки. Здесь ему противостоял наиболее отчаянный противник, решивший сражаться до последнего человека. Готовясь к смерти, турки надели белые одежды и всей крепостью провели молитвенное пение. Соперники были достойны друг друга в готовности погибнуть, и вот это презрение к смерти со стороны русских стало залогом победы. Но, конечно, важную роль сыграло и подавляющее превосходство нашей армии в артиллерии.

Турки несли тяжелейшие потери от нашего огня и поняли, что их отчаянное мужество оказалось бесполезным. Командир осажденного гарнизона всячески поддерживал дух своих солдат и в момент, когда турки заколебались, напомнил им о клятве умереть. На какое-то время ему удалось вселить уверенность в растерявшиеся войска, но спасти положение Ахалкалаки уже было невозможно. Защитников оставалось немного, одни погибли, другие покинули укрепления и, дав последний бой, неподалеку от Ахалкалаки были уничтожены. Киос-паша пытался спасти крепость, но вновь опоздал с помощью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.